

В лучших традициях 1937-го. Как учителя признали террористом за стихи.

Как живет поэт из Орловской области, которого назначили террористом за позицию по Крыму, узнал Sobesednik.ru.

Поэта приговорили в год литературы

На счету поэта Александра Бывшева из городка Кромы Орловской области – несколько книг стихов, переведённых на иностранные языки. До недавнего времени он работал в школе учителем немецкого.

Но с присоединением Крыма всё изменилось. В лучших традициях 1937-го. По словам Бывшева, именно Крым стал для него «последней каплей». На произошедшее он отреагировал стихотворением «Украинским патриотам». За эти стихи его осудили. Буквально. Последствием стали два уголовных дела, увольнение с работы и превращение поэта в изгоя. Не удалось сделать только одного – запретить ему писать и думать.

Началось все с письма в районную газету от неких А. Глотина и С. Котова. В лучших традициях 1937 года граждане выражали озабоченность стихами Бывшева, обнаруженными ими в сети. Затем сотрудники Кромской средней школы, «воодушевлённые» публикацией, показали стихи Бывшева директору Людмиле Агошковой. Был педсовет с участием представителя прокуратуры. Вскоре последовал приказ директора об отстранении Бывшева от работы «в связи с информацией о возбуждении в отношении Бывшева двух уголовных дел».

– Даже в полиции, где мне «пальчики откатывали», считают, что дело сляпанное – они это открыто говорят, – делится Бывшев. – Просто подогнали его под эту патриотическую кампанию. Это ведь первое в России дело, когда судят за стихи. Видимо, в Кромах решили перед Москвой (перед Орлом, перед начальством) показаться: мы впереди планеты всей. Кстати, многие из тех людей, которые занимались моим делом, получили повышения. Первый следователь уехал из Кром в Орел, помощник прокурора теперь стала прокурором одного из соседних районов...

Блокировка и контроль...

На вопрос, как идут сейчас дела, Александр Михайлович только вздыхает: – С каждым днем все хуже и хуже. Мало того что отрубили меня от всех банковских счетов по линии Сбербанка, так недавно я столкнулся с тем, что мне перекрыли даже почтовые переводы. Я заходил на почту заплатить деньги в юридическую контору за жалобу в Верховный суд и кучу документов – более килограмма, – которые мы с адвокатом отослали в ЕСПЧ. Ушел, а буквально через 15 минут с почты позвонили и заявили: деньги мне возвращают. Начальник отделения пояснил, что пришла телефонограмма из Москвы: «Возвращайте деньги и никаких переводов». Иначе, мол, будут большие неприятности. Как рассказывает Бывшев, о блокировке банковских счетов он также узнал случайно, когда попытался снять наличные. Зав. отделением банка сказала, что он якобы находится в списке террористов. – Как я понял, это все Росфинмониторинг, – полагает поэт. – Как я ни пытался узнать, кто меня туда внес, все руками разводят. И

ссылаются на какой-то закон о противодействии финансированию терроризма (№115-ФЗ. – Ред.). Получается, я содействую терроризму.

К тому, что телефон прослушивается, а в дом могут в любой момент нагрянуть с обыском, поэт уже привык. – В августе прошлого года у меня изъяли уже третий компьютер, – рассказывает он. – Была попытка поджога городской прокуратуры. Кто-то, видимо пьяный, бросил бутылку. А пришли ко мне. Забрали старый системный блок и новый ноутбук, который мне принесли добрые люди – деньги на него всем миром собирали.

...По всем направлениям. Последний «сюрприз» от властей Александр Михайлович получил накануне 23 февраля. Его пригласили в полицию «на беседу». – То, что я услышал, превзошло все мои ожидания, – рассказывает он. – Несколько месяцев назад по интернету заказал себе книгу. Оказалось, под подозрение попал «Нечаев» Феликса Лурье из цикла «ЖЗЛ». – К тому, что каждая строчка, выходящая из-под моего пера, вызывает самый пристальный интерес соответствующих служб, я уже привык. Но чтобы круг моего чтения входил в компетенцию силовых структур – это что-то новенькое. Не удивлюсь, если во время следующего обыска у меня конфискуют всю домашнюю библиотеку. В общем, самые страшные пророчества Рэя Брэдбери сбываются в нашей когда-то самой читающей стране.

Ирония судьбы И все-таки Александр Бывшев не бросает свое главное занятие – продолжает писать. Но теперь – только для зарубежного читателя. – Недавно в Америке вышла моя книга «Кровавая память» о Второй мировой войне, – рассказывает он. – Я не рискнул ничего из этой книги здесь печатать, поскольку как раз вышел странный закон, который направлен против критики руководства СССР во время Второй мировой войны. И все дела, связанные с Катынью, с оккупацией Прибалтики, попадают под эту статью. Решил все рукописи отправлять на Запад.

Бывшев признаётся: даже и предположить не мог, что его стихи вызовут ТАКУЮ реакцию. – Но так вышло. В России ни от чего не приходится зарекаться, – говорит он. – Когда из Москвы пришли результаты экспертизы стихотворения, там говорилось: признаков экстремизма нет. **А экспертами выступили высочайшего класса специалисты: два доктора наук и академик (экспертизу делали в Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. – Ред.)**. Потом им удалось найти зацепку – они отдали дело специалистам в МВД (в экспертно-криминалистический центр МВД Орловской области. – Ред.). Там были два эксперта – у одной опыт работы менее года и никаких званий, ничего. Они-то и нашли у меня экстремизм.

Как только начались гонения на Александра Михайловича, ни один из его учеников ни разу не вышел с ним на контакт. Кстати, старший помощник прокурора Кромского района, которая представляла сторону обвинения в рамках дела о признании стихотворения Бывшева экстремистским, – его бывшая ученица. Вот такая ирония судьбы. Друзья и знакомые тоже отвернулись от учителя – своя спокойная жизнь дороже. Из школы, по его словам, звонили всего пару раз – канцелярия выясняла, когда будет объявлен приговор, чтобы определиться с датой увольнения. – А недавно мой знакомый, преподаватель Кромской школы искусств, рассказал такую историю, – продолжает Александр. – Начальница вызвала его на ковер за то, что он продолжает общаться со мной: «Вас видели несколько раз разговаривающим с этим Бывшевым!» На его недоуменный вопрос: «Так что же мне делать? Перебежать на другую сторону улицы?» – она ответила: «Вот именно!» Представляете? Кстати, я всем знакомым сказал, что не буду на такое обижаться, – говорит Бывшев. – И некоторые после этого вздохнули с облегчением. Ведь тут все еще накладывается на провинциальность: самые страшные сталинские репрессии были не в крупных городах, а именно в таких, как наши Кромы.

/Досье 13 июля 2015 г. Кромский райсуд признал Бывшева виновным по ч. 1 ст. 282 УК (возбуждение ненависти либо вражды). Он был приговорен к обязательным работам, конфискации ноутбука и двухлетнему запрету на работу по профессии. Приговор был вынесен на основании решения о признании стихотворения «Украинским патриотам» экстремистским материалом.

Источник: <http://sobesednik.ru/print/obshchestvo/20160309-v-luchshih-tradiciyah-1937-go-kak-uchitelya-priznali-terror>